

Волки на Алтае: хищничество, регулирование численности

А. БОНДАРЕВ, ФГБУ «Центрохоктонтроль»,
Д. МАЛИКОВ, ФГБУ «Сайлюгемский национальный парк»

Волк безлесных высокогорий Алтая (вероятно — степной подвид)

Фото Р. Бобровка

Волк серый (*Canis lupus L.*) — один из значимых компонентов экосистем. Алтай чрезвычайно важен для детальных исследований внутривидовой дивергенции волка, его роли в экосистемах, в охотничьем хозяйстве и в животноводстве. Предполагают, что здесь обитают три подвида волка: алтайский, степной и лесной (Волк, 1985; Суворов, 2009; Воробьевская, Бондарев и др., 2011; Воробьевская, Балдина, 2011). По окраске волосяного покрова волки степные и лесные значительно отличаются. Наряду с регулированием численности волка в регионе важно обеспечить сохранение жизнеспособных популяций этих подвидов.

В последние десятилетия волк заселил весь российский Алтай. Прежде его не было в Прителецком и Верхнекатунском кластерах. О происхождении пришельцев можно предполагать. На северо-западе и в центральной части региона плодовитость волка существенно увеличилась. Это может быть результатом и свидетельством проникновения сюда более плодовитых лесных и степных волков из Западной Сибири и Казахстана. Известно, что волки, обитавшие в этих частях ареала вида, отличались наибольшей плодовитостью. Для квалифицированного уточнения систематической принадлежности волков на Алтае под руководством доктор биологических наук Д.В. Политова начаты молекулярно-генетические исследования в лаборатории популяционной генетики им. Ю.П. Алтухова в Институт общей генетики им. Н.И. Вавилова РАН.

В Республике Алтай традиционно осуществляют мероприятия по регулированию численности волка с целью предотвращения или уменьшения гибели от него домашних и диких животных. Величина урона зависит от обилия естественных прокормителей хищника — диких копытных, численности волка, состава волчьих стай, их трофической специализации, которая не постоянна и изменяется во временном и пространственном векторах. Результативность нападений волка зависит также и от других факторов, в частности, от доступности и обороноспособности жертв, размеров стад, структуры их парцелярных группировок и т.д.

Наиболее остро проблема волк — копытные проявляется в зоне отгонного животноводства с круглогодичным выпасом скота, в частности, на Юго-Востоке Алтая в Кош-Агачском районе. Эта проблема обостряется и в Центральном Алтае, здесь также стали интенсивно разводить лошадей и яков на отгонных пастбищах, нередко в тайге.

Для анализа состояния численности волка и оценки ущерба, который он наносит домашним и диким зверям в Кош-Агачском районе и во всей Республике Алтай, использовали информацию, любезно предоставленную Комитетом по охране, использованию и воспроизводству объектов животного мира Республики Алтай (далее по тексту — комитет); Сельскохозяйственным отделом администрации Кош-Агачского района (далее по тексту — сельхозотдел); сведения с сайта администрации района; результаты мониторинга за волком и копытными в Сайлюгемском национальном парке (далее парк); а также собственные исследования и опрос чабанов в 2017 и в первом квартале 2018 года. Ценную информацию о волках предоставили руководитель комитета А.П. Ойнышев, а также В.М. Оргунов — сотрудник парка и опытный добывчик волков, который за 27 лет самостоятельно и с одним-двумя помощниками добыл более 500 волков.

Площадь Кош-Агачского района составляет 19845 кв. км. В центре района расположена котловина — Чуйская степь. Этот высокогорный район отличается минимальным количеством осадков, в том числе малоснежьем. Зимой из-за непрерывных ветров (до 20 м в секунду и более) и сильной инсоляции, южные склоны гор и степь обычно бесснежны, что позволяет круглый год осуществлять выпас скота. Для волка

здесь благоприятные местообитания: значительные ресурсы копытных, составляющих основу его рациона; зимой обычно мало снега, что облегчает поиск добычи; преследование охотниками волка затруднено из-за сложного рельефа, сурового климата и обширных малолюдных пространств. В районе ежегодно добывают до 150 волков, однако их численность не снижается. Этот регион еще долгое время может быть ключевым для выживания и сохранения волка.

Из-за сурового климата основная часть района безлесная, что облегчает визуальные наблюдения за волком. Здесь результативен сбор опросных сведений от многочисленных корреспондентов-животноводов, круглый год находящихся на стоянках при стадах копытных, охотников, а также пограничников. Однако фрагментарная информация о волке имеется лишь у некоторых его добывчиков. Квалифицированных оценок ресурсов волка нет.

В последние 50 лет, в связи с потеплением климата, началось естественное распространение лиственницы сибирской и кедра сибирского в южную часть района (бассейн р. Тархаты, в верховьях р. Ак-Алахи и др.) с образованием локальных участков леса, которые привлекают волков для укрытия и устройства логовищ (рис. 5).

Вдоль государственной границы с Монгoliей и Китаем в южной и западной частях района создан **Сайлюгемский национальный парк** (далее парк). Его предназначение — сохранить флаговые виды фауны Алтая, включенные в Красную книгу России и МСОП: аргали, снежного барса и манула. На территории парка сохранили отгонное животноводство. Всякая охота, в том числе на волка, в парке запрещена. Общая его площадь 118 тыс. га, он состоит из трех обособленных участков: Аргутского, Сайлюгемского и Уландрыйского. Аргали в количестве 1100 голов обитают на территории двух последних. Снежный барс (ирбис) держится в Аргутском, там он трофически связан с сибирским горным козлом (его численность около 500 особей) и домашними копытными.

Животноводство в Кош-Агачском районе — главная отрасль хозяйственной деятельности. Скот выпасается на всех пригодных для этого пастбищах. Поголовье домашних копытных увеличилось за 26 лет на 17 %, но общая структура стада изменилась несущественно. Овцы по-прежнему составляют более 60 % (таблица 1). Наблюдается деградация пастбищ из-за перевыпаса. В перспек-

Таблица 1
Численность домашних копытных в Кош-Агачском районе с 1991 по 2016 гг. (голов)

Вид животного	1991 г.	2016 г.
Овца	233524	259600
Коза	92527	103591
КРС	16586	45000
Як	10175	4964
Лошадь	8857	9340
Берблюд	770	465
Марал	180	72
ИТОГО	362520	423032

*КРС — крупный рогатый скот

тиве, для обеспечения жизненного пространства краснокнижным видам фауны и флоры, возникнет необходимость регулировать поголовье скота, его размещение, и повышать продуктивность пастбищ, что изменит условия обитания волка.

Домашних копытных примерно в 80 раз больше, чем аргали и сибирского горного козла. Соответственно, наиболее многочисленные, повсеместно распространенные домашние животные — основа рациона волка в осенне-зимний период. Из-за недостатка естественных растительных кормов в зимний период гибнет некоторое количество скота и лошадей. В условиях вечной мерзлоты павших животных обычно не утилизируют. В такие периоды для волка улучшается обеспеченность кормами.

Рацион волка по сезонам года и пространственно (территориально) отличается существенно. Нападения волков на скот учащаются после залегания в спячку сурка и длиннохвостого суслика. К этому периоду волчата в состоянии следовать за родителями и начинают обучаться умерщвлять крупных животных. В северной части района основная добыча волка — домашние копытные, среди жертв преобладают яки (в основном молодняк) и лошади всех возрастов (личное сообщение А.П. Ойнышева).

Волк из Центрального Алтая (вероятно — лесной подвид) с нехарактерными (собачьей) формой и длиной хвоста
Фото Р. Боброкова

Для уточнения рациона волка в южной части района на территории парка опрошены чабаны и табунщики на стоянках по р. Тархате и Уландрыку. Животноводы заявили, что потрав от волка обычно не допускают, так как во время выпаса сами с собаками находятся со стадами и охраняют животных. Следовательно, в зимний период аргали — единственное копытное, доступное волку. Но в феврале 2017 г. волки нападали на скот, пасшийся без присмотра у сел Ташанта и Тархата, и убили по 7—8 коз и овец.

С целью получения денежного вознаграждения за уничтоженных волков (2700 рублей за каждого добывшего хищника) охотники предъявляют волчьи шкуры в комитет, где, для исключения повторных выплат премий, на каждой шкуре делают отметку — вырезают треугольный клок. Дополнительно из бюджета Кош-Агачского района добывчикам волка выплачивают еще 2500 рублей. Поэтому в сельхозотдел охотники также предоставляют сведения о добывших ими волках.

По данным сельхозотдела, ущерб, причиненный волкам животноводству, за 2017 г. — начало 2018 г., составил: КРС (крупный рогатый скот) — 51 голова, при этом ветеринарные акты составлены только в 7 случаях, МРС (мелкий рогатый) — 189 голов и 31 акт соответственно, лошади — 25 голов и 4 акта. Можно полагать, что сведения по ущербу в некоторой мере могут быть недостоверными. Во-первых, не во всем случаям имеются официальные заключения (акты) о том, что домашнее животное действительно убито волками, не исключается, что, возможно, хищники кормились трупом животного, погибшего от других причин. Во-вторых, после нападения волков пастухи не всегда обращаются в сельхозотдел, так как не предусмотрено возмещение ущерба за потравы животных хищниками, соответственно и нет мотивации для оформления каждого нападения волков.

Если исходить из сведений об убитых волками животных и общем их поголовье в районе, то уязвимость КРС (51:45000) составила 0,00113, МРС (189:363191, включая коз) — 0,00052, лошадей (25:9340) — 0,00267. Следовательно, лошади гибнут от волков чаще, чем коровы в 2,4 раза, а самые беззащитные — овцы и козы гибнут реже, чем крупный рогатый скот в 2 раза, и в 5 раз реже, чем наиболее обороноспособные лошади.

Суть этих различий в особенностях выпаса домашних копытных: лошади обычно круглые сутки выпасаются самостоятельно, без постоянного присутствия конюхов при табунах. Овцы и козы выпасаются в светлое время суток, крупными отарами, обычно под присмотром чабанов, поэтому вероятность встречи овцы или козы с волком многократно меньше, чем вероятность встречи лошади с волками. Более подробно различия уязвимости домашних копытных от волков мы рассмотрели в монографии «Волк юга Западной

Сибири и Алтая» (Бондарев, 2002). Современный детальный анализ этого аспекта взаимоотношений «хищник — жертва» позволит наметить пути снижения урона от волков и выдать некоторые практические рекомендации животноводам. Но для этого необходим качественный учет погибших от волка животных, раздельный по возрасту, полу и времени суток конкретно по сезонам года.

В итоговой отчетности по ущербу от волка комитет использует оперативную информацию, согласно которой за 2016 г. волки нанесли прямой урон животноводству республики на сумму более 15 млн. руб. Однако эти оценки приблизительные. За 11 месяцев 2017 года актами осмотра так называемого «травежа» конкретно зафиксирована гибель от волков 44 лошадей, 60 КРС, более 300 МРС. Охотопользователи не ведут учет затравленных волками домашних и диких копытных и в госохотреестрах эту информацию не отображают. По ряду причин (большая удаленность, бездорожье, несвоевременное сообщение о нападении волков на скот и т.д.) случаи гибели животных от волка проверяются не всегда. При обследовании зарезанных хищниками животных оказывается, что часть из них погибла от нападений бродячих собак или медведей, и без проверки эти потравы были бы отнесены на волка.

Хищничество волка по отношению аргали впервые исследовали в 1970-х гг. Тогда, при численности дикого барана на российской части Алтая, не превышавшей 600 особей, в общей объеме его смертности на долю волка приходилось 16 %. Примечательно, что плотность населения волка была выше в тех местах, где было больше аргали (Солин, 1976). В последние годы (2015—2017 гг.) по наблюдениям В.М. Оргунова, волки лишь за зимний период убивают до 50 аргали, причем отдельные стаи зимой специализированы на добывании аргали и повторяют на них охоту с интенсивностью через три—четыре дня, используя

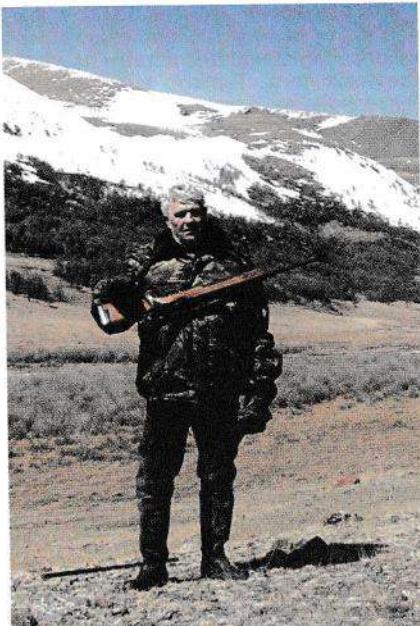

Волк Аргута, май 2017 г.
Снимок с фотоловушки

зуя для нападения удобные для этого места. Зимой 2016–2017 гг. этот наблюдатель обнаружил около 40 аргали, убитых волками. От 10 наиболее крупных баранов он собрал черепа с выдающимися по размерам рогами. В 2018 г. за январь–февраль на хребте Сайлюгем, на участке от Саржематы до Уландрека сотрудники парка обнаружили 5 убитых волками аргали. Считается, что от волка гибнут в первую очередь старые самцы, ослабленные после гона. Но среди аргали — жертв волка, осмотренных В.М. Оргуновым, были и самки, и сеголетки, и прошлогодние особи. Чабаны на стоянке Кочкор Бары (архарья голова) сообщили нам, что зимой пара волков убила сеголетка аргали, обитавшего здесь с матерью. В.Л. Дронов в 1990-х гг. и Д.Г. Маликов в 2015 г. наблюдали, что волки охотятся на новорожденных ягнят. Определить количество убитых ягнят сложно — волки обычно съедают их полностью (Егоров, 1955; Сопин, 1976).

В Киргизии установлено, что, при соотношении 15 диких баранов на одного волка, происходила стабилизация численности жертвы, а чем ниже численность аргали и меньше средние размеры его стад, тем сильнее на него давит пресс хищника (Вырыпаев, Воробьев, 1983). На Алтае в сравнении с 1970-ми гг. аргали стало больше примерно в 2 раза. Одновременно увеличились размеры стад. В 1970–1980-х гг. их средние размеры были 9–10 особей, а максимальные — до 39–40 особей (Сопин, 1975, 1976, 1977; Собанский, 1992). В ноябре 2017 г. сотрудники парка провели очередной визуальный учет аргали. Всего обнаружено 945 особей, больше, чем в 2016 г. на 130 особей или на 14 %. Половозрастной состав следующий: взрослые самки — 35 %, молодые особи — 24 %, самки и молодняк без разделения по полу и возрасту — 4,5 %, самцы в возрасте 3–5 лет — 4,9 %, самцы в возрасте 6–7 лет — 4,5 %, самцы в возрасте 8–12 лет — 8 %, самцы, возраст которых был не определен — 7,4%, другие группировки аргали, чью половозрастную принадлежность определить не удалось — 11,8%. Размеры стад варьировали от 21 до 52 особей, при средней стадности — 29 особей, что почти в три раза превышает показатель 1970-х гг. Увеличение стадности аргали снизило вероятность персональной гибели этих баранов от волков.

В начале мая 2017 г., по выпавшему снегу, мы обследовали уголья бассейна Уландрека и стоянки животноводов по его притокам Большие Шибита, Аксай, Узун Обэ, Зун Гоби, наблюдательный пограничный пост, Ташто Гобо, Тааст Гобо, Кочкор Бары, лог Куджурлу, и собственно Уландрек до устья, это примерно 85 км маршрута. При наличии снега по следам установили, что по правобережьям Уландрека держались 3–4 некрупных волка, вероятно, переярки. Матерых самца и самку из этой стаи в феврале отстрелял В.М. Оргунов. По сообщению чабанов, на левобережье Уландрека держалась

Дронов Л.В. у лиственного леса, где мы нашли два волчьих логова на расстоянии 2 км

пара волков. Следы этих волков мы обнаружили в 4 км южнее от чабанской стоянки на маршруте по Узун Обэ. По сведениям, полученным у чабанов, помимо этой пары, зимой стая из 5-ти волков обитала в вершине Аксая. Однако её следы обнаружить не удалось. У этой стаи можно было предполагать логово с волчатами. Осенью 2017 г. это подтвердилось.

На водоразделе Аксая и Чаган-Бургазы обитала стая из 9 зверей, а западнее, по Чаган-Бургазы, еще три пары. Эти волки до декабря 2017 г. убили трех аргали самцов и много домашних копытных. Из стаи добыли 8 волков, сохранился один раненый, из-за этого он хромал и был известен. К февралю на месте выбитых волков появилась и постоянно обитает новая стая из 4 зверей. Установлено, что лишь за одни сутки 04 марта 2018 г. у животноводческой стоянки по р. Чаган Бургазы эти волки убили три новорожденных яка.

По Уландреку держались другая стая из 8 волков. Можно предполагать судьбу 3–4 волков, обнаруженных нами в мае 2017 г. Возможно, их вытеснила пришлая стая, в составе которой могли быть матерые волки, или произошло объединение пришлых с местными. Эти факты быстрого замещения пришлыми волками освободившихся биотопов после отстрела местных волков заслуживают особого внимания и обсуждения.

Таким образом, установлено, что весной в бассейне Уландрека на площади примерно 700 км² обитали 10–11 волков (5+2+3-4 переярка). При наименьшей за все сезоны года численности волка, плотность его населения составляла 0,14–0,16 особи на 1 тыс. га, а соотношение волк — аргали было равно 1 к

70. Однако к осени указанное соотношение изменилось, на этой территории держалось 17 волков (по Аксая стая из 9 особей, по Уландреку стая — 8 особей), а соотношение волк — аргали стало 1 к 42. Полагаем, что при таких соотношениях хищника и его основной жертвы, и сложившейся групповой структуре аргали, хищническая деятельность волка не сдерживает роста поголовья аргали. В 1970-е гг. учетом Л.В. Сопина (1976) на Талдуайре и хребте Чихачева плотность населения волка составила 0,14 особи/1тыс. га, то есть была одинаковой с современной. Но соотношение волк — аргали было 1 к 8,5, а в местах, где аргали было мало (3,1/1000 га), соотношение волк — аргали составляло 1 к 4,4 или почти в 10 раз больше современного (в пользу волка), но и при таком соотношении хищник — жертва аргали не были истреблены волками. Вероятно, при минимальной численности аргали волки восполняли большую часть рациона за счет многочисленных домашних копытных. В этом единственная относительная польза отгонного животноводства для сохранения аргали.

Волки наиболее опасны для аргали в суровые снежные зимы. Из-за таких зим от бескорыщи погибает много скота и аргали, в результате соотношение хищника — жертва изменяется в пользу волков. М.В. Певцов, посетивший эти места 140 лет назад (в 1878/79 гг.), сообщал, что, после суровых зим, оставшиеся в живых дикие бараны сильно изнурены голodom и становились легкой добычей волков. Поэтому правомочны вопросы: а целесообразен ли запрет отстрела волка в Сайлюгемском национальном парке? Что важнее: селективная роль хищничества волка среди аргали или сохранение и увеличение его поголовья?

В комитете считают, что в Кош-Агачском районе наибольшая численность волка в бассейне р. Аргут. Это участок парка площадью около 80 тыс. га — естественный волчий резерват, труднодоступный из-за высокогорного, сложного рельефа с глубокими ущельями и сурового климата. Аргали здесь нет.

В 2018 г., при зимнем маршрутном учете, сотрудники парка повсюду встречали следы волков. Однако специальный учет волка не проводили. По сообщению учетчиков, в нижнем течении р. Аргут, от устья р. Шавла до устья Большого Арыула, было обнаружено 5 убитых козлов (2 самца и три самки), а также 2 самки марала. В среднем течении, в уроцище Сарыбель, волки убили трех козлов (все взрослые самцы).

На протяжении 6–7 км от уроцища Шараши до уроцища Дёл-Тужер в феврале 2018 г. найдены 6 туш сибирских горных козлов, убитых волками. На участке отмечены многочисленные тропы, набитые волками. Любопытно, что однажды вечером (в 20 час 15 минут) к лагерю учетчиков приходил волк, не опасаясь работающего гене-

Таблица 2

Жертвы волка в бассейне р. Аргут на участке Шараш-Дёл-Тужер, февраль 2018 г.

Вид убитого животного	Дата и место обнаружения	Возраст и пол убитого животного	Описание остатков туши
Сиб. горный козел	15.02.2018 г. От ур. Шараш до ур. Дёл-Тужер	Самец 5–7 лет	Туша съедена полностью, остались лишь фрагменты крупных костей, части черепа с рогами
Сиб. горных козел	15.02.2018 г. От ур. Шараш до ур. Дёл-Тужер	Самец 8–10 лет	Туша съедена полностью, остались лишь фрагменты крупных костей, части черепа с рогами
Сиб. горных козел	15.02.2018 г. От ур. Шараш до ур. Дёл-Тужер	Самец 8–10 лет	Туша съедена полностью, остались лишь фрагменты крупных костей, части черепа с рогами
Сиб. горных козел	15.02.2018 г. От ур. Шараш до ур. Дёл-Тужер	Самец 12 лет (длина рогов 114 см)	Туша съедена полностью, остались лишь фрагменты крупных костей, части черепа с рогами
Сиб. горных козел	03.03.2018 г. ур. Сарыбель (правый Аргут)	Молодой самец 3–5 лет	Туша съедена полностью, остались лишь фрагменты крупных костей, части черепа с рогами
Сиб. горных козел	03.03.2018 г. ур. Сарыбель (правый Аргут)	Взрослый самец 6–8 лет	Найден череп с рогами, куски шкуры

ратора. Во всех случаях туши съедены полностью, включая черепа, а от крупных костей сохранились лишь фрагменты (таблица 2). Вероятно, тщательная утилизация волками добычи, а также неосторожное поведение отдельных особей, свидетельствуют о дефиците кормов, что может быть результатом не достаточно успешной добывчи копытных или же это следствие чрезмерно высокой численности хищника в сравнении с ресурсами его жертв-прокормителей. Заметим, что в предыдущие годы обеспеченность волка кормами была лучше, здесь неоднократно наблюдали туши кабарожек, убитых волками, но не съеденных, а туши маралов были съедены лишь частично.

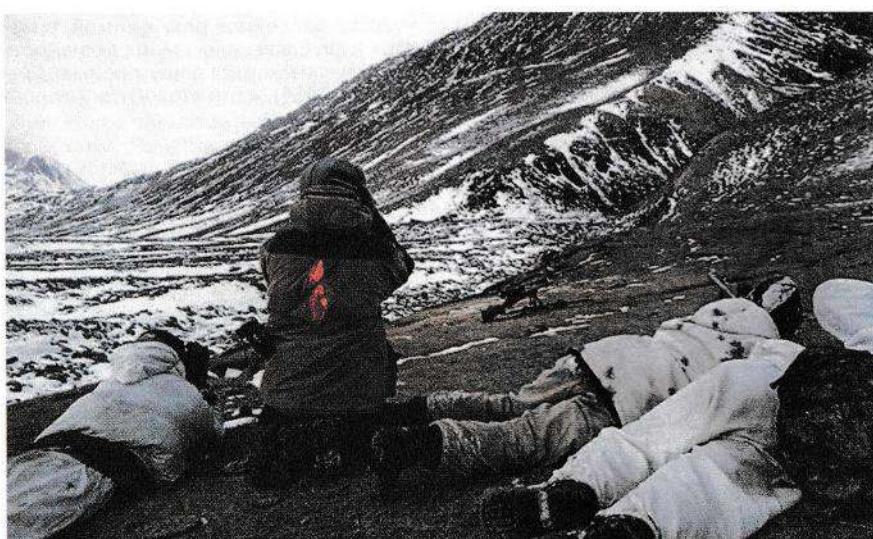
Количество нападавших волков не установлено. Для сравнения приводим сведения по структуре популяции сибирского горного козла, выявленной при визуальных учетах (таблица 3).

Таблица 3
Численность и состав групп сибирского горного козла на Аргуте

Самцы				Самки и молодняк	Пол и возраст не определен
До 3 лет	5–7 лет	8–10 лет	11 лет и старше		
1	3	3	6	18	100
8	23	7	5	12	
1	10	11	21	30	
6	17	1		9	
	18	4		40	
		20		44	
Итого					
16	71	46	32	153	100

Среди животных преобладают самки с молодняком — 48 %, молодые самцы до 3-х лет составляют 5 %, среди самцов 5–7-летних 22 %, 8–10-летних — 14 %, на долю самцов старше 11 лет приходится не более 10 %. Следовательно, в добыче волка доминируют самцы сибирского горного козла среднего и старшего возраста.

Интересным и важным остается вопрос взаимоотношений **волка и снежного барса (ирбиса)**. Эти хищники конкурируют между собой из-за кормов, зимой основная их добыча — копытные. Кроме того, кошки (ирбис) и собаки (волк) извечные антагонисты. Снежный барс крайне редкий и малочисленный зверь, его численность на Алтае не превышает 40–50 особей. Следовательно, роковыми для барса могут стать любые негативные факторы. По утверждению жителей сел Джазатор и Аргут, снежный барс по отношению к волку ведется себя крайне агрессивно и способен изгнать последнего со своей территории. И это отрадно! Хотя сомнение в этом вполне правомочно. Достаточно сопоставить размеры и массу тела барса и волка: барс значительно меньше волка. Второе опасное для барса преимущество волков — они обычно охотятся стаями. Однако наблюдения 2018 г. косвенно подтверждают, что снежные барсы не боятся волков, и более того — волки избегают таких соседей. Так, в среднем течение Юнгуря, в феврале, по данным автоматических камер слежения и по следам, удалось выявить присутствие сразу двух семей барсов (самок с выросшими котятами). В одной семье было пять особей, в другой четыре. Примечательно, что на этой территории не было следов волков. Хотя год назад они здесь обитали и убивали сибирских горных козлов и маралов. Но эти стереотипы возмож-

Инспектора комитета наблюдают за схваткой волка с ирбисом у туши сибирского горного козла

Фото Р. Боброкова

ны не всегда. Известен случай, что в 1990-х гг. волки убили и разорвали ирбиса-самца, обитавшего в паре с самкой. В начале ноября 2017 г. в районе с. Бельтир (за пределами парка) волк пытался отобрать у снежного барса его добычу — сибирского горного козла, но безуспешно. Ирбис прогнал волка от своей добычи (личное сообщение Р.В. Бобровка). 01.11.2017 г. сотрудники парка осмотрели место, где ирбис задавил сибирского горного козла. Туши козла на месте не оказалось. Там были следы стаи 8 волков. Возможно, волки некоторое время ели козла. Выше по склону и через глубокое ущелье обнаружили следы ирбиса и кровавый потаск протяженностью 450 м. Туда ирбис перетащил остатки козла. Вероятно, он забрал добычу у волков, некоторое время доедал козла, затем ушел в скальные выступы. Сотрудники установили там две фотоловушки, но наблюдения не состоялись — ловушки украдены.

Волк и манул. В.М. Оргунов за 27 лет наблюдений за волками лишь однажды обнаружил убитого и съеденного ими кота, от которого сохранился лишь хвост.

При попытке сопоставить имеющиеся разрозненные сведения по добыче волка в Кош-Агачском районе выявлены существенные расхождения. Так, по сообщению сельхозотдела, за 2017 г. в районе было добыто 92 волка, с начала 2018 г. по февраль включительно — 29 особей. Но, по имеющимся у нас сведениям, полученным от охотников, в одном только бассейне р. Чаган-Бургазы в январе 2018 г. было отстреляно 9 особей, еще 9 волков этими же охотниками было отстреляно в окрестностях с. Старый Бельтир. Администрацией района эти данные не учтены. По информации комитета, за 2017 г. из Кош-Агачского района для клеймения и выплаты премий было доставлено 95 шкур, а по состоянию на конец февраля 2018 г. — 39, это на 13 шкур больше, нежели считаются в сельхозотделе.

Для оценки ситуации с волком по всей Республике Алтай приводим результаты его добычи за 2015–2018 гг., (по

Таблица 4
Добыто волков в районах Республики Алтай за 2015–2018 гг.

Район	2015 всего	2016 всего/в т.ч. щенков	2017 всего/в т.ч. щенков	2018 (январь– февраль) всего
Кош-Агачский	138	153/31	95/28	39
Майминский	9	9/0	8/8	1
Онгудайский	168	205/25	160/21	30
Турочакский	11	3/	7/4	3
Усть-Канский	31	42/26	58/10	9
Усть-Коксинский	132	47/33	95/21	15
Улаганский	43	47/17	95/0	18
Чемальский	54	20/0	32/3	6
Чойский	8	18/0	2/0	
Шебалинский		22/0	49/16	4
Итого:	603	596/132	601/111	125

количеству предъявленных для премирования шкур, таблица 4).

По этим сведениям можно сделать вывод, что на российском Алтае в последние годы численность волка сохраняется примерно на одном уровне, а промысел не обеспечил заметного её сокращения. В комитете полагают, что волчьи группировки восполняют часть потерь за счет мигрантов из смежных с Алтаем регионов. О миграциях сведений противоречивые. При их наличии, особенно извне, возможны затруднения регулирования численности и размещения волка. Есть сведения (личное сообщение В.М. Оргунова), что монголы в конце мая перегоняют скот на летние стоянки ближе к российской границе и вытесняют оттуда волков в Кош-Агачский район. Также обычны миграции волка из Тувы и Алтайского государственного заповедника. В граничащих с Восточным Казахстаном Усть-Коксинском и Усть-Канском районах известны трансграничные сезонные кочевки косули и марала. Не исключено, что и волки совершают аналогичные перемещения. Поэтому необходима межгосударственная координация управления трансграничными группировками волка.

По результатам учетов численности волка методом ЗМУ, с уточнениями и

дополнением их опросными сведениями, комитет оценивает ресурсы волка в Республике Алтай примерно в 1000 особей. Специалисты комитета полагают, что при высокой численности волка нет острой необходимости в точной оценке его ресурсов. Известно, что популяции волка компенсируют потери поголовья от отстрела до 43 % (Смирнов, 1987; Theberge, 1991). Следовательно, численность волка в Республике должна составлять не менее 1500 особей. При площади ареала волка около 8 млн. га, его средняя плотность 0,19/1000 га, или почти в 4 раза выше максимально допустимой, утвержденной Приказом МПР от 30.04.2010 № 138.

Опыт нашего учета волка по Уландреку ценен в методическом плане — показана возможность относительно быстрого подсчета волков по их следам с одновременным перекрестным опросом чабанов и других наблюдателей, часто бывающих в местах обитания волка. Этот способ учета можно рекомендовать как контрольный для проверки опросных сведений. Важно, что в горных стациях волчьи семьи занимают определенные, конкретные участки бассейнов рек, а зимой, в местах с глубоким снегом, их активность сосредоточивается лишь в поймах (Завацкий, 2004), и эта экологическая осо-

Волко-собака с полуостоячими ушами (слева)

Волко-собака с прибытым, имевшим все признаки волков

бенность позволяет уменьшать затраты сил и времени на учет или проверки опросов.

Промысел волка в республике ведется двумя категориями охотников — местными и приезжими. Приезжающие, в том числе на сафари, занимаются охотой на волков обычно при наличии снежного покрова, используя для этого снегоходы, а также легкие частные вертолеты. Местные охотники добывают волка случайно при спортивной охоте на другие виды дичи в установленные сроки охоты, или целенаправленно, по специальным разрешениям комитета. В 9 из 10 районов организованы 50 бригад для добывания волка. В них состоит 283 охотника. За 2017 г. проведено более 120 облавных охот. Охотятся загонами на лошадях. В 2017 г. комитет выдал 591 разрешение на добывчу волка, в том числе в ходе спортивной охоты на птиц и зверей, всем желающим. За этот год в Республике добыли 601 волка, в том числе при проведении спортивной охоты — 55 %. С участием охотинспекторов комитета отстреляно 60 волков. Наличие постоянных бригад по добывче волка способствует регулированию численности волка и снижению ущерба от него животноводству. Очевидно, что материально стимулирование добывчи волка из республиканского и муниципального бюджета, а также сформировавшийся сбыт волчьих дериватов, положительно влияют на активность добывчи волка. Однако в республике пока не удается повсеместно снизить численность волка.

Традиционно наибольшее количество шкур волка поступает из трех районов: Кош-Агачской, Онгудайского и Усть-Коксинского. В этих районах чаще добывают волчат, их доля среди всех добываемых волков составила в Кош-Агачском за 2016 г. — 20 %, за 2017 г. — 29 %; в Онгудайском за 2015 г. — 11 %, за 2016 г. — 12 %, за 2017 г. — 13 %; в Усть-Коксинском за 2015 г. — 19 %, за 2016 г. — 62 %, за 2017 г. — 22 %.

Злободневная проблема Алтая, свойственная также и многим другим регионам страны — опасность замещения волка дичающими и бродячими собаками. Известно, что такие собаки и их гибриды с волком создают гораздо больше проблем, чем волк. Бродячие и дикие собаки на Алтае встречаются почти повсюду, за исключением Прителецкого участка. В этом участке существование таких собак и волка затруднено из-за многоснежья, мало здесь домашних копытных. Общественное животноводство здесь ликвидировано в 1990-х годах, а на частных подворьях поголовье скота продолжает сокращаться.

В Кош-Агачском районе традиционно истребляют бродячих собак, организуя для этого команды стрелков. Например, в окрестностях с. Тархата зимой за два дня ими было отстреляно 26 собак. Эти же стрелки ликвиди-

ровали бродячих собак в окрестностях Джазатора.

В других районах количество бродячих собак, живущих вдали от населенных пунктов, в 2017 г. резко возросло. Этому способствовала необычайно суровая и многоснежная зима 2016/2017 гг. В результате от бескорыши погибло много косуль, маралов и домашних копытных, и за счет падали значительно увеличились ресурсы кормов для таких собак. Многие собаки отдалились от людей. В июне 2017 г. в Чемальском районе зафиксированы случаи гибели овец от беспохозных собак. Рацион таких собак более обильный летом, и это обстоятельство позволило им продолжать жить самостоятельно. Бродячие собаки спасаются от волков или избегают их, размещаясь вблизи населенных пунктов, куда волки заходят редко.

Наряду с классическим антагонистическим отношением волков к собакам нередко возникают ситуации, способствующие гибридизации волков с собаками (Бондарев, 2017).

Выходы и рекомендации:

Средняя плотность населения волка в Республике Алтай значительно превышает максимально допустимую. Но и при такой плотности волкам не удается предотвращать расселение бродячих собак в охотничьи угодья. Возможно, волки не справляются с этой «обязанностью» из-за того, что среди их группировок мало альфа-пар. Известно, что альфа-пары (матерые семейные волки) не допускают появление собак и чужих волков на своем семейном участке. При бессистемном неизбирательном отстреле волков такие пары уничтожаются или разрушаются. В этом одна из причин, побуждающая волков скрещиваться с собаками. Очевидна и вторая причина появления волко-собак на Алтае — бесприязвное содержание собак в селах и на животноводческих стоянках. Иногда такие собаки становятся дикими.

Для принятия управлений по волку необходимо знать его численность и динамику. В условиях горно-таежного рельефа Алтая метод ЗМУ не достаточно точен из-за отсутствия зимой снега на южных склонах, наличия обширных труднодоступных, безлюдных участков. В бесснежных районах (Кош-Агачский, Улаганский) ЗМУ совершенно не пригоден. Некоторые сведения о ресурсах волка дает анализ объемов его отстрела последовательно за ряд лет. Наиболее точные результаты оценок численности волка можно получить методом суммирующих таблиц, для этого необходимо знать возрастной состав добытых зверей (Смирнов, 1985). Желательно организовать такой учет. Определение возраста волков теперь легко делают по соотношению диаметра канала клыка к его внешним размерам (Суворов, 2009). Важно, что на основе регрессивного анализа возрастного состава до-

бывающихся волков сделан вывод, что увеличение доли сеголетков и прибыльных гораздо раньше сигнализирует о начале роста поголовья, чем это показывают учеты численности (Смирнов, Корытин, 1985).

Комитет не располагает информацией о семейственно-стайных участках и размещении логовищ. Поэтому не применяется метод определения численность волка на основе территориального и логовищного консерватизма. Комитету целесообразно накапливать такую информацию. Тогда станет возможно регулировать ресурсы волка изъятием волчат на логовищах (забирая выводок щенят частично или полностью) с сохранением семейных пар матерых волков. Такие семейные пары поддерживают территориальную структуру, препятствуют вселению волков-мигрантов, наносят минимальный ущерб диким и домашним копытным, предотвращают появление бродячих и диких собак (Данилов, 1994, 2017; Бондарев, 2013; Патент Роспатента №2436298 на изобретение «Способ регулирования размещения волчьих популяций»).

Для совершенствования мониторинга за волком, улучшения подсчета ущерба, наносимого этим хищником, активизация его добычи целесообразны дополнительные организационные и стимулирующие меры (Бондарев, Павлов и др., 2017). Предыдущий опыт сокращения численности волка (до 155—175 особей) в 1973—1974 гг. позволяет утверждать, что на Алтае, отличающемся обширными труднодоступными и отдаленными угодьями, со сложной орографией, при низкой численности народонаселения, вполне возможно обеспечить управление его группировками. Поэтому актуально накапливать сведения о размещении подвидов волка в регионе, заблаговременно определить ядра их популяций, разработать методы сохранения генетически устойчивых группировок и уточнить их стации. Можно полагать, что одним из таких местообитаний останется бассейн Аргута.

На территории Сайлюгемского национального парка дальнейшее регулирование численности волка обусловлено в первую очередь необходимостью снижения ущерба скоту. Селективную роль хищничества волка по отношению аргали следует изучить и оценить.

Важно определить критерии эффективности регулирования численности волка, сопоставляя финансовые затраты с наносимым хищником ущербом дифференцированно по конкретным зонально-ландшафтным местообитаниям. Сопоставления промыслового усилия добывчиков волка, затрат бюджетных средств и урона от хищника позволит своевременно и адекватно корректировать размеры премий волчатникам и величину отстрела волка.